

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 5, Pp. 1096–1105, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 291.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1096-1105

Иерархическая и символическая структура объектов Прибежища

Баазр Александрович Бичеев¹

- ¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор философских наук, профессор
 0000-0002-9352-7367. E-mail: [baazar\[at\]mail.ru](mailto:baazar[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Бичеев Б. А., 2024

Аннотация. В статье рассматривается иерархическая и символическая структура объектов, визуализируемых в практике принятия обета Прибежища. *Цель* статьи — выявить иерархическую и символическую структуру объектов Прибежища, определить их роль и значение в практике духовного самосовершенствования в буддизме. *Материалы и методы.* Для данного исследования привлечена ойратская рукопись руководства к практике Прибежища, составленная в конце XVII в. При анализе текста, исходя из поставленной цели, использовался междисциплинарный подход, включавший методы философского, религиоведческого и текстологического анализа. *Результаты.* Тексты руководства практики Прибежища представляют особый вид буддийской литературы, в содержании которых этико-религиозные наставления даются в тесной связи с техникой визуализации конкретных объектов почитания. На ойратском «ясном письме» известна рукопись под названием «Дверь, ведущая в Учение, размышление о руководстве к практике Прибежища, именуемое „Утолитель чаяний благочестивых“» («Šajind-du orochoyin öüden itegeliyin kötlöbörüyin sedkilge sayin xubitani erel xangyaqçi kemëkü orošibo»). Текст этого руководства является оригинальным ойратским сочинением, составленным в конце XVII в. Среди других произведений подобного вида данное руководство выделяется структурой, объемом и содержанием. В нем содержатся не только традиционные наставления по технике визуализации объектов Прибежища и способов получения новых знаний в процессе медитативной практики, но и около двух десятков нарративов дидактического содержания. Согласно традиции буддизма, только принявший обет Прибежища считается вступившим на путь просветления. Исходя из такой цели, выстраивается иерархия объектов Прибежища и вербальная аффирмация, способствующая закреплению в сознании объектов почитания.

Ключевые слова: буддизм, Прибежище, руководство к практике Прибежища, текст, рукопись, объекты Прибежища, иерархия объектов почитания, техника визуализации

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Нравственный императив символа веры: стабилизация этических норм буддизма» (№ 23-28-00803, <https://rscf.ru/project/23-28-00803/>).

Для цитирования: Бичеев Б. А. Иерархическая и символическая структура объектов Прибежища // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 5. С. 1096–1105. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1096-1105

Objects of Refuge: Hierarchical and Symbolic Structure

Baazr A. Bicheev¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Professor

 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Bicheev B. A., 2024

Abstract. The article examines a hierarchical and symbolic structure of objects visualized in the traditional vow-taking practice of Refuge. *Goals.* The paper seeks to outline the mentioned structure and identify roles (and significance) attributed to the objects of Refuge on the path of spiritual self-improvement in Buddhism. *Materials and methods.* The study analyzes a seventeenth-century Oirat manuscript serving a guide to the practice of Refuge. The employed interdisciplinary approach involves a variety of research methods, including those of philosophical, textual, and religious analysis. *Conclusions.* Refuge manuals constitute a special type of Buddhist literature that introduce ethical and religious instructions — in close connection with certain visualization techniques. Inter alia, there is an Oirat-language (in Clear Script) manuscript titled ‘The Door to the Teaching [and] Reflection on the Guide to the Practice of Refuge Referred to as ‘The Quencher of Hopes of the Pious’ (Oir. *Šajindu oroxoyin öüden itegeliyin kötölböriyin sedkilge sayin xubitani erel xangyaqči kemēkü orošibo*). This manual is notable enough since, unlike other texts, it contains not only traditional instructions on performing visualization techniques and obtaining new knowledge during meditative practices — but also delivers about two dozens of didactic narratives. According to the Buddhist tradition, the one who has just taken the vow of Refuge feels (in the flow of his consciousness) the presence of an imperative determination to achieve Enlightenment for the benefit of living beings, which actually defines him as a Buddhist, i.e. an individual on the Path toward Enlightenment. With due regard of the outlined context, a hierarchy of objects of Refuge is articulated through the visualization technique and verbal affirmations to imprint the required objects or dogmatic directives in consciousness.

Keywords: Buddhism, Refuge, vow of Refuge, guide to the practice of Refuge, text, manuscript, objects of Refuge, visualization technique, meditative concentration

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-28-00803 ‘The Moral Imperative of Faith: Stabilization of Buddhist Ethical Norms’. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-00803>.

For citation: Bicheev B. A. Objects of Refuge: Hierarchical and Symbolic Structure. *Oriental Studies*. 2024; 17 (5): 1096–1105. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1096-1105

1. Введение

В традиции буддизма духовное развитие личности связано с самодисциплиной, наличие которой позволяет человеку реализовать присущий ему потенциал для осуществления конечной цели — достичь состояния просветления. Путь к этой цели, указанный Буддой, доступен каждому человеку независимо от его социальной стратификации и этнокультурной традиции. Достаточно лишь доброй воли и решимости, чтобы принять обет Прибежища (тиб. *skyabs su 'gro ba*; ойр. *ibēl yabuulxui*). Исходя из существующей традиции, буддистом считается тот, кто принял обет Прибежища и в сознании кото-

рого присутствует императивная ситуация, побуждающая к достижению просветления во благо всех живых существ. Поэтому первое наставление, которое традиционно дают буддийские учителя, посвящено теме добровольного и осознанного принятия обета Прибежища [Вангъял 1993; Тинлей 1997; Пакчок 2016].

Обет Прибежища, по образному выражению, утвердившемуся в буддизме, является единственной дверью, ведущей в Дхарму [Тинлей 1996: 25]. Добровольное вступление на путь самодисциплины способствует осознанному обретению знания через индивидуальный опыт концентрации сознания,

поскольку сам по себе процесс мышления дисциплиной не обладает. Трудный и долгий путь дисциплины ума, не функционирующего в соответствии с его истинной природой, связан с поэтапной практикой духовного совершенствования.

Формально практика Прибежища — это сосредоточенность сознания на правильном направлении мыслей. Это способствует отречению ума от обыденной действительности и концентрации сознания на объектах Прибежища. Поэтому упор на сосредоточенность сознания — основа любой медитативной практики в буддизме. Техника визуализации объектов почитания достаточно подробно излагается в специальных руководствах к практике обета Прибежища, которые содержат в себе догматические, философские и йогические аспекты религиозно-этической системы буддийского учения.

Исходя из способностей практикующих, определяются разные уровни практики Прибежища. По мнению исследователей, в сложившихся традициях различных медитативных практик буддизма, присутствуют как поверхностные, так и более глубокие переживания трансперсональных состояний, из которых складывается своеобразный индивидуальный опыт. Однако это всего лишь различные исходные точки, с которых начинается движение к одной конечной цели [Торчинов 2007: 30].

2. Материалы и методы

Текст буддийской молитвы «Прибежище» (ойр. «Itegel ogošibo») представляет собой синтез обетов мирянина и бодхисаттвы, религиозных догматов и медитативной практики. С одной стороны, основные положения буддийской догматики даны в тесной связи с тантрическими ритуалами очищения от кармических загрязнений и подношения мандалы. С другой стороны, это молитва, в которой есть исповедание веры, есть восхваление объектов Прибежища, есть просьбы и пожелания, обращенные к этим объектам [Позднеев 1887: 310–313].

Исходя из содержания этой молитвы в каждом тексте руководства к практике Прибежища, религиозно-этические наставления

и техника визуализации объектов даются в тесной взаимосвязи двух составляющих этой практики. Поэтому для анализа содержания подобных текстов руководств необходим комплексный подход с использованием соответствующих методов религиоведческих, философских, этических, культурологических научных дисциплин.

В буддизме с помощью погружения в особое состояние сознания обретается индивидуальный опыт познания того, что находится за пределами обыденного восприятия мира. Технике достижения подобных состояний посвящен отдельный вид текстов, который известен под общим названием «Руководство к практике Прибежища». На ойратском «ясном письме» таких текстов сохранилось немало [Сазыкин 2001: № 3095–3096, 3100–3101; Gerelma 2005: № 637(66), № 814(86), № 155; Itegeliiyin № 637(46); Alateng et al. 2021]. Часть из них представляет переводы с тибетского языка, но есть и оригинальные тексты, составленные ойратскими и калмыцкими монахами [Сетенев 1914; Вангъял 1993].

Некоторые руководства достаточно объемны по своему содержанию, другие — чрезвычайно лаконичны. Последние обычно содержат наставления по первому из восьми основных положений текста молитвы «Прибежища» — визуализации «райской обители» (ойр. *šuuḷḷani tarālang*) или обители Прибежища. Освоение этого начального уровня служит ступенью к переходу на следующий этап духовного развития. Одним из образцов такого краткого руководства является ойратская рукопись под общим для таких сочинений названием «Руководство к практике Прибежища» («Itegeliiyin kütölbör ogošibo»). Она хранится в ойратской коллекции рукописей Института языка и литературы Монгольской академии наук под № 637(46) [Gerelmaa 2005: 221].

Однако этот начальный уровень практики при наличии общей для всех руководств теме визуализации сонма Прибежища может заметно отличаться структурой и иерархией объектов почитания. К примеру, традиционная в буддизме структура Цокшина (тиб. *tsog zhin*) или Древа Собрания заметно отличается от структуры объектов Прибежища в

вышеупомянутом кратком ойратском тексте № 637(66), в котором преобладают тантрические объекты поклонения [Джанжа Ролби 1997: 9; Бичеев, Тюмидова 2023: 66].

Отличается структура объектов Прибежища рукописи № 637(66) и от структуры объектов ойратского текста под названием «Дверь, ведущая в Учение, размышление о руководстве к практике Прибежища, именуемое „Утолителю чаяний благочестивых“» («Šajind-du oroxoyin öüden itegeliyin kötölböriyin sedkilge sayin xubitani erel xangyaqči kemëkü orošibo»). Этот рукописный список с ойратского ксилографа также хранится в ойратской коллекции рукописей Института языка и литературы Монгольской академии наук под № 637(46) [Gerelmaa 2005: 224].

Рукопись этого руководства на «ясном письме» состоит из 40 листов традиционной формы «потхи» большого размера (52 × 10,3 см). Текст состоит из пяти разных по объему глав, в которых даны практические рекомендации к восьми основным разделам молитвы «Прибежища». Помимо непосредственных наставлений по медитативной практике в них также содержатся рассказы о духовных подвигах ойратских монахов, учеников Зая-пандиты, а также легенды и джатаки, иллюстрирующие базовые положения буддийского учения.

3. Структура и содержание рукописи № 637(46)

Среди ойратских переводов буддийских сочинений, выполненных Зая-пандитой, первыми значатся молитва «Прибежище» («Itegel orošibo») и «Руководство к практике Прибежища» («Itegeli-yin kötölbür») [Раднабхадра 1999: 62]. Текст молитвы «Прибежище», несмотря на свой скромный объем, состоит из восьми основных разделов. Три первые темы — выражение почтения объектам Прибежища, принятие Прибежища в Трех драгоценностях и выражение почтения шести защитникам Дхармы — соотносятся с обетами мирянина. Три следующие темы — произнесение клятвенных формул бодхичитты, семичленной молитвы и четырех безмерных — связаны с обетами бодхисаттвы [Бичеев 2004: 27].

Соответственно этим разделам молитвы «Прибежище» выстраивается и содержание текстов руководства к практике Прибежища. Рукопись № 637(46) состоит из вводной части, пяти глав и колофона.

3.1. Колофон рукописи

Рукопись № 637(46), как уже было отмечено, представляет список с ойратского ксилографа, выполненного в 1744 г. в Джунгарском ханстве во времена правления хунтайджи Галдан-Церена (1727–1745). Некоторые данные о заказчике и исполнителях текста этого руководства содержатся в колофоне рукописи [Лувсанбалдан 1975: 120–121]. Заказчиком этого текста, согласно содержанию колофона рукописи, была Буувей-убсанца, представительница рода Гуши-хана (güüši xāni izour ündüsülel büyibeі ubsanca). Автор этого сочинения — бывший лама монастыря Гоманг (sgo mang zur pa blama) Свадхи Лакшми (санск. sudhi lakṣim, тиб. blo bzang phun tshogs). Переписчиком текста назван гецуль Ринчен Джампо (dge čül rin čen bčang po bui) [Itegeliyin № 637(46)].

В колофоне не указан год создания этого текста. Исходя из данных колофона и самого текста руководства о деятельности ойратских монахов, учеников Зая-пандиты (ум. в 1662 г.), можно предположить, что руководство могло быть создано в конце XVII в., когда в Джунгарии власть перешла к Цэван-Рабдану (1697–1727). По его указу было образовано пять «джисанов», которые были призваны способствовать деятельности ойратских монастырей Сакпа (Sggaqs pa), Тосамлинг (Tos bsam gling dge slong), Дулва, Ламрим (Lamrim), Ики Хурул.

3.2. Колофон ксилографа

Колофон ойратского ксилографа краток, но достаточно информативен и содержит указание на донатора, дату и имена исполнителей, подготовивших текст к печати. Донатором и инициатором ксилографического издания этого руководства был правитель Джунгарии, «милостынедатель желтой веры Галдан Церен» (šariyin šajini öqligüyin ezen dga' ldan tshe ring dbang po zarliyār), который правил с 1727 г. по 1745 г. [Itegeliyin № 637(46)].

Гелонг Шараб Джемцо (dge slong shes rab rgya mtsho) составил по нескольким рукописям выверенный текст руководства (šakuayin toyin rab gjams ra xutuqtu kigēd: mergen blama tana хоуогийин көрбөүлгегийн хоуино-ēсе daxad), монах Тоба Йешес переложил на бумагу (thub pa skyabs cāsun-du buulʻyabai). В год дерева-мыши (modon хулуγуна јил), что соответствует 1744 г., текст рукописи был ксилографирован (tegēd bar-tu seyilbei).

Как мы предполагаем, вступив в правление, Галдан-Церен в начале 1740-х гг. в одном из джисанов, образованных указом его отца, создал типографскую мастерскую [Бичеев 2015: 158]. Она была предназначена для восстановления текстов переводов, выполненных Зая-пандитой, и их печатания. В «год курицы железо» (1741 г.) были ксилографированы «Алмазная сутра»

(«Tasulaqči oçir») и «Сутра Золотого света» («Altan gereb»). В 1742 г. напечатана «Сутра в восемь тысяч шлок» («Nayiman mingγantu»). В 1744 г. — «Гимн Таре» («Dara ekeyin maqtal») и «Руководство к практике Прибежища» («Šajind-du oroхоуин öüden itegeliyin kötölböriyin sedkilge sayin хубитани erel ханγуақчи кемәкү ороšibo»).

3.3. Вводная часть рукописи № 637(46)

Текст рукописи начинается с традиционной формулы выражения почтения. В данном случае оно выражено Учителю-наставнику (namu гүрү). Затем следует два четверостишия с выражением почтения Будде и Трех драгоценностям и несколько четверостиший, в которых раскрываются обстоятельства, необходимые для принятия обета, и значимость правильной практики Прибежища:

töüni çü: ezen boqdo zonkarabayin gegēn-ēсе: sonosxulā üge ülü toqtōn: sanaxulā udxa ülü meden:

bišilaxulā ündüsündü ülü törökü:

oyouni küçü maši üçüükedeqsen caq(tu) [Itegeliyin: Ј. 1v]

tarālanggiyin küçün-dü šütükü inu ubadis bui: kemēkü kigēd:

šajind-du oroхоуин dēdü öüden ibēl yabuulxu kemēn

nomloqson metü: dēdü γurban erdeni-dü ünen zürken-ēсе

ibēl yabuulxulā: burxani šajind-du oroqson mün [Itegeliyin: Ј. 2r]:

ibēl ese yabuulxulā: šajind-du orobu kemēn ülü talabixu:

ibēl yabuulun üyiledümēr bolbo çü:

ünen zürecken- ēсе udxayini sanal ügei:

ügeyin tödüyiken-yēr бүдүн ibēl yabuuluqsan ülü bolxu [Itegeliyin: Ј. 2r]

‘Когда ум совершенно лишится сил,
Когда услышанное не будет запоминаться,

Когда благоговение не будет порождаться
внутри,

Тогда следует действовать согласно словам
Цзонкапы’

Обет — это опора на могущество «райской
обители»,

Войдя в дверь, ведущую в веру, и приняв
обет Прибежища,

Всем сердцем уверовав в Три драгоценно-
сти,

Воистину становишься последователем
Дхармы Будды.

Не принявший обет Прибежища

Не почитается пришедшим к вере,

Практика Прибежища без осознания ее
сущности,

Простой рецитацией слов не считается При-
бежищем¹.

Вводная часть рукописи завершается перечислением названий пяти глав, из которых состоит данное руководство.

4. Объекты почитания Прибежища в рукописи № 637(46)

Две первые главы рукописи посвящены технике визуализации многочисленных

¹ Здесь и далее перевод наш. — Б. Б.

объектов Прибежища. Детальная техника визуализации, согласно иерархическому расположению объектов почитания в пространстве «райской обители» (ойр. *čuulʸani tarālang*), требует особого настроя и концентрации сознания на визуализируемых объектах.

I. *ibēl yabuulxu caqtu: čidaxuna amur j̄lōn debesker-tu beye šuduryu souxu terigüüten bevroza-na-yin dolōn nom luḡā tōgüsküyin öüden-ēce yosōr soun: yadaxudu yabudaliyin mōr ali amur-yēr souji sanal todorxoi ayoulād:*

II. *öbōriyin baroun talai ene nasuni ečige: töüni baroun-du ečigeyin ečige terigüüten kigēd: zōün talai ene nasuni eke: töüni zōündü ekeyin eke terigüüten: terigüüleši ügei töröliyin üyedü ečige eke boluqsan zurḡān züyil xamuq amitan: kümüni bayidalār oqtoruyuyin kizār-luḡā saca souqsan-du sanaxu inu ibēl yabuulāqči öbōriyin beye todorxoyiloxuyin yosun mōn:: ::*

Таким образом, визуализация бесконечного количества живых существ сансары связана с основополагающим этико-религиозным понятием буддизма Махаяны — бодхичиттой. Считается, что бодхичитта — это такой настрой сознания, в котором императивной ситуацией становится необходимость достижения состояния будды, ради освобождения всех живых существ от страданий в сансаре. Для достижения этой цели уже на первом этапе практики Прибежища происходит погружение в состояние чистого существования ума, в котором знакомые объекты визуализируются в особой реальности, недоступной обыденному сознанию.

¹ Семь составляющих позы Вайрочаны: 1) поза лотоса; 2) прямая спина; 3) ровные плечи, голова слегка наклонена вперед; 4) кисти рук расположены на уровне пупка ладонями вверх, правая ладонь располагается поверх левой, большие пальцы рук должны соприкасаться; 5) глаза слегка прикрыты, взгляд направлен на кончик носа; 6) рот, подбородок и язык находятся в естественном положении; 7) локти не должны касаться тела.

4.1. Иерархия объектов почитания в первой главе рукописи

Первая и самая короткая по своему содержанию глава под названием «Принятие практикующим правильного настроя» (*«ibēl yabuulāči öbōriyin beye terigüüteni todorxoyiloxu yosun»*) состоит всего из двух абзацев.

‘Во время практики Прибежища, по возможности, следует в спокойном состоянии сесть на мягкий коврик в семисоставной позе Вайрочаны¹. Если это трудно, то следует принять удобную позу и установить ясное состояние ума.

С правой от себя стороны визуализируйте своего отца, справа от него — отца своего отца. Слева от себя визуализируйте свою мать, слева от нее — мать своей матери. Визуализируйте шесть видов живых существ, бывших вашими родителями с безначального круговорота рождений, заполнивших все пространство небес. В этом заключается традиция принятия практикующим правильного настроя’.

4.2. Иерархия объектов почитания во второй главе рукописи

Вторая глава «Визуализация „райской обители“ Прибежища» (*«ibēl yabuulxuyin oron čuulʸani tarālang todorxoyiloxu»*) содержит наставления по технике визуализации трех, четырех и шести объектов почитания. Визуализация трех объектов подразумевает созерцание Трех драгоценностей, четырех объектов — созерцание Трех драгоценностей и Учителя-наставника, шести объектов — вместе с тремя вышеперечисленными объектами созерцаются идамы, хранители и защитники Дхармы.

В главе детально описываются основные объекты почитания согласно их иерархическому местоположению в долгом ряду объектов Прибежища. Напомним, что практикующий уже погружен в медитативное состояние и созерцает себя сидящим в окружении своих родителей и бесконечного числа шести видов живых существ сансары. Согласно традиции буддизма, главными объектами почитания являются Три Драгоценности буддизма (Будда, Дхарма и Сангха). При этом

буддизм Махаяны, исходя из основополагающих представлений своей традиции, расширил это понятие, включив в него традицию почитания Учителя-наставника.

Учителя-наставника (*aṣītu ündüsün blama*) созерцают сидящим на лунном сиденье (*sara debeskēr*) в центре лотоса. Подобно визуализации родителей сначала созерцается свой Учитель-наставник, затем Учитель-наставник своего Учителя-наставника. В итоге все Учителя-наставники проецируются в образе своего коренного Учителя-наставника. Эта практика визуализации связана с важной традицией буддизма Махаяны — почитанием Учителя-наставника, которого считают не различимым с Буддой.

Напротив Учителя-наставника, но несколько ниже него, визуализируют огромный львиный престол с лотосом, на котором восседает «наш Учитель несравненный Царь Шакьев» (*bidani baqši sacalal ügei šaḳuayin xān*). У Будды тело золотистого цвета (*altan metü šara önggütöi*), две руки и один лик (*nige niyüür хоуог муртуртай*), правая рука в мудре касания земли (*baḡoun yaḡ yazar darun*), в левой руке — патра с амритой (*aršan düüreng badir ayaya bariqsan*). Он украшен 32 основными и 80 вторичными признаками (*yučün хоуог belge nayan sayin yanzu-bēr todorxoi tögüs čimeqsen*) и облачен в три духовных одеяния (*yurban nomtu debel üzeskülengtei naturuulun zöqloqson*).

Вокруг Будды визуализируются многочисленные будды десяти сторон и трех времен, заполнившие все пространство небес. Такова традиция визуализации первой из Трех Драгоценностей буддизма. Буддийская Дхарма как вторая драгоценность буддизма визуализируется в виде томов рукописных книг, находящихся в пространстве позади Будды, Цонкапы и других великих Учителей-наставников. При этом визуализируют каждое из проповеданных в буддизме восьмидесяти четырех тысяч учений в виде собрания рукописных книг. Буддийская Сангха как третья драгоценность буддизма визуализируется в образе учеников Будды. Внизу престола у правого колена Будды визуализируют Шарипутру, у левого колена — Молон-тойна. Представители сангхи десяти сторон и трех времен заполняют весь не-

босвод. Такова традиция визуализации монашеской сангхи.

Визуализация объектов Прибежища, помимо Трех драгоценностей буддизма, включает также сонм тантрических объектов. На уровне пупка Будды визуализируют верхний уровень сонма тантрических божеств во главе с Ямантакой (Ваджрабхайрава), Демчоком. На этом же уровне находится сонм будд ануттарайога-тантры. На нижнем уровне созерцают будд йога-тантры, крия-тантры и чарья-тантры.

Иерархический ряд объектов Прибежища завершается визуализацией гневных хранителей и защитников Учения вместе с кругом других объектов, обладающих оком мудрости. У колен Будды визуализируются Гонпо Чагдрукпа (Махакала), Черджал, Палден Лхамо (Окон-Тенгри), Намсарай (Вайшравана) и другие хранители и защитники Дхармы.

4.3. Содержание других глав рукописи № 637(46)

Третья глава рукописи, озаглавленная «Созерцание причин и необходимости практики Прибежища» («*ibēl yabuulxuyin kereq buyu učir šiltān todorxoyiloxu*»), посвящена размышлению о причинах и необходимости практики, ведущей к двум видам осознания (*хоуог оуоун*). Первый вид — осознание страданий мира в целом и особенно страданий существ трех видов плохой участи (*yurban mou зауātани*). Детальная визуализация разных видов страданий должна породить страх перед своими желаниями и связанными с ними страданиями. Второй вид осознания — твердая вера в то, что объекты Прибежища, совершенны и обладают спасительной силой сострадания.

Эти два вида осознания укрепляют силу ума и влияют на результативность практики Прибежища. Если ум недостаточно крепок, то практика Прибежища не достигнет результата. Поэтому, обращаясь к Будде как истинному Прибежищу, Дхарме как великому Прибежищу, Общине как помощнику в реализации Прибежища, рекомендуется проникаться таким благоговением, от которого желтые волоски на теле становятся дыбом, а из глаз струятся слезы.

В качестве примера к положению о правдивости слов Будды приводятся его же слова о том, что поведенное им учение есть истина. Если считать его учение неправдой, то, следовательно, все сказанное буддами десяти сторон также считается неправдой. Однако Будды никогда не говорят неправды, следовательно, все поведенное ими есть истина. Затем для подкрепления этого положения приводится сюжет о мифическом царе птиц Гаруде, который выразил сомнение в истинности слов Будды и был вынужден признать свое неправоту¹.

Для иллюстрации твердой веры в Будду и его учение приводится известный сюжет о человеке (в ойратском тексте он назван Занадхара), который обернул себя ватой и облил маслом, чтобы принести себя в жертву в виде светильника перед статуей Будды.

Объемная четвертая глава под названием «Вербальная традиция практики Прибежища» («amāru ibēl yabuulxuyin yosun») посвящена гармоничному сочетанию текста молитвы «Прибежища» с практикой медитации. К примеру, при произношении формулы почитания Учителя-наставника визуализируется тантрический ритуал очищения от накопленной негативной кармы. Для этого визуализируется поток сияния, исходящий из сонма Учителей-наставников, который входит через макушку и наполняет тела всех живых существ. Поток сияния смывает все негативные накопления и выводит их в виде грязи из всех пор тела. Ритуал очищения завершается созерцанием Учителя-наставника. Подобно тому, как лампадка зажигается от другой лампадки, из Учителя-наставника выходит еще один Учитель-наставник и входит в ваше тело и тела других существ. Тем самым обретаётся единая и неразделимая духовная связь со своим Учителем-наставником.

В качестве иллюстрации приводится около пятнадцати сюжетов о духовных подвигах ойратского ламы Мерген-гегена, ученика Зая-пандиты. Мерген-геген, как следует из содержания главы, участвовал в работе над переводом «Большо-

го руководства на пути к святости» («rab gĵams pa xutuqtuyin šabi yeke bodhi möriyin üye kürbүүлүqsen mergen blama kemĕkü» [637(46)]). Других сведений о Мерген-гегене в исторической литературе нет. Нет упоминаний о нем и в сочинении Раднабхадры «Лунный свет». Между тем, судя по приведенным в тексте руководства рассказам о его духовных подвигах, он был одним из авторитетных наставников ойратской монашеской общины конца XVII в.

В этой главе также дано наставление по практике сострадания с визуализацией образа матери и использованием особой техники дыхания. Здесь же приведены несколько джатак — джатака о царе Сарин Герел, который принес себя в жертву, джатака о богатой семье и Будде, джатаки о воровстве коровы.

Заключительная пятая глава названа «Получение знания в процессе практики Прибежища» («ibēl yabuulād suruyaldu surxui yosun-luĵā tabun bui»). Согласно традиции буддизма, практику Прибежища следует проводить шесть раз в день: трижды в светлое и трижды в темное время суток. Для тех, кто в силу тех и иных обстоятельств не может практиковать Прибежище в течение дня, рекомендуется медитативное чтение краткой формулы Прибежища.

Краткая формула Прибежища — это принятие Прибежища в Трёх Драгоценностях, которая является самой древней частью буддийской молитвы [Минаев 1887: 203–205; Бурмистров 2022: 56]. В заключительной главе руководства приведены несколько сюжетов: притча о ламе и охотниках, притча о Мила-ринпоче, джатака о Приятногосом монахе и рассказ о мангасах, увидевших обрывок монашеского одеяния на шее преступника.

5. Заключение

В содержании текста молитвы «Прибежища» и текста рукописи «Дверь, ведущая в Учение, размышление о руководстве практики Прибежища, именуемое „Утолителем чайний благочестивых“» раскрывается духовный процесс сознательной эволюции человека, основанием которого служит антропоцентричность религиозной системы буддизма. Только сам человек, приложив усилия, способен отречься от аффективных

¹ В калмыцком сказочном фольклоре вариант этого сюжета известен под названием «Будда и Хан Гаруди» («Бурхн Багш Хан Гэрд шовун хойр») [Хальмг туульс 1968: 219–222].

действий и тем самым закрыть источники накопления отрицательной кармы.

Для вступления на путь буддийского спасения необходимо добровольное принятие обета Прибежища, практика которого тесно связана с погружением в особое медитативное состояние, при котором, кроме визуализации многочисленных объектов почитания, обретается индивидуальный опыт получения нового знания. Сосредоточенность на созерцании объектов ума и йоге-дыхании позволяет достичь состояния внутреннего прозрения. Сознание обретает особое состояние, в котором всеобъемлющая универсальность

не оставляет возможностей для эгоцентричных установок.

Практика глубокой концентрации позволяет осваивать такие знания, которые невозможно получить с помощью сознания, привязанного к обыденному восприятию окружающей действительности, а с помощью аффирмации в сознании закрепляются базовые морально-этические ценности буддийского учения. Одно из основных положений в медитативной практике Прибежища составляет императивная ситуация необходимости порождения в сознании бодхичитты, стремления достичь состояния будды ради блага всех живых существ этого мира.

Источники

Itegeliyin — Itegeliyin sedkilge sayin xubitani erelxangyaqči kemėkü orošibo. Ойр. рукопись, 40 л., 52×10,3 см китайская бумага, черная тушь // Рукописный фонд Института языка и литературы Академии наук Монголии. Инв. № 637(46).

Литература

- Бичеев 2004 — *Бичеев Б. А.* «Иткл» — Обет Прибежища в буддизме. Традиционалистский ресурс психотехники в этническом сознании калмыков. Элиста: КалмГУ, 2004. 80 с.
- Бичеев 2015 — *Бичеев Б. А.* История публикаций ойратского перевода «Сутры Золотого света» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 157–160.
- Бичеев, Тюмидова 2023 — *Бичеев Б. А., Тюмидова М. Е.* Ойратский текст «Руководство к практике Прибежища» // Народы и религии Евразии. 2023. № 28(4). С. 59–72. DOI: 10.14258/nreur(2023)4-04
- Бурмистров 2022 — *Бурмистров С. Л.* Учение о Трех Прибежищах в индийской махаяне // Религиоведение. 2022. № 4. С. 55–67. DOI: 10.22250/20728662_2022_4_55
- Вангьял 1993 — *Вангьял Геше.* Лестница, украшенная драгоценностями /пер. с англ. Н. Овшиновой. Элиста: Либон, 1993. 192 с.
- Джанжа Ролби 1997 — *Джанжа Ролби Дорже.* Древо Собрания Трехсот Изображений. СПб.: Алга-Фонд, 1997. 130 с.
- Лувсанбалдан 1975 — *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэгтүүний дурсгалууд (= «Ясное письмо» и его наследие). Уланбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэх, 1975. 356 с.

Sources

Itegeliyin sedkilge sayin xubitani erel xangyaqči kemėkü orošibo. Manuscript. 52×10.3 cm, Chinese paper, black ink. 40 p. At: Mongolian Academy of Sciences, Institute of Language and Literature, Manuscript Collection. File no. 637(46). (In Oir.)

References

- Bicheev B. A. Itegel — Buddhist Refuge Vows: The Traditionalist Psychotechnical Resource in Kalmyk Consciousness. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2004. 80 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. On the History of Publications of the Oirat Translation of «the Sutra of Golden Light». Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS. 2015. No. 4. Pp. 157–160.
- Bicheev B. A., Tyumidova M. E. The Oirat text, “A Guide to Refuge Practice” (Psychotechnic technique of visualization of objects of worship). *Nations and Religions of Eurasia*. 2023. No. 28 (4). Pp. 59–72. (In Russ.) DOI: 10.14258/nreur(2023)4-04
- Burmistrov S. L. The teaching of the Three Refuges in the Indian Mahāyāna. *Study of Religion*. 2022. No. 4. Pp. 55–67. (In Russ.) DOI: 10.22250/20728662_2022_4_55
- Wangyal N. The Jewelled Staircase. N. Ovshinova (transl.). Elista: Libon, 1993. 192 p. (In Russ.)
- Changkya R. D. The Tree of Three Hundred Depictions. St. Petersburg: Alga-Fond, 1997. 130 p. (In Russ.)
- Luvsanbaldan Kh. Clear Script and Its Heritage. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1975. 356 p. (In Mong.)

- Минаев 1887 — *Минаев И. П.* Буддийский символ веры // Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. С. 203–207.
- Пакчок 2016 — *Пакчок Тенпа.* Буддийское Прибежище (как стать буддистом). Элиста: Золотая обитель Будды Шакьямуни, 2016. 40 с.
- Позднеев 1887 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. 492 с.
- Раднабхадра 1999 — *Раднабхадра.* «Лунный свет»: История рабджамЗая-пандиты / пер. с ойр. Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 176 с.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. II. М.: Вост. лит., 2001. 411 с.
- Сетенев 1914 — *Сетенев Д.* Руководство к познанию ламайского вероучения. С тибетского на калмыцкий язык перевел старший бакша Большедербетовского улуса ставропольских калмыков Дорже Сетенев. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. 111 с.
- Тинлей 1996 — *Тинлей Геше.* Сутра и Тантра — драгоценности тибетского буддизма. М.: Буддийский центр ламы Цонкапы, 1996. 128 с.
- Тинлей 1997 — *Тинлей Геше.* Мудрость и сострадание. Лекции о природе сознания, сострадания и мудрости. СПб.: Ясный свет, 1997. 238 с.
- Торчинов 2007 — *Торчинов Е. А.* Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Санкт-Петербург. филос. об-во, 2007. 544 с.
- Хальмг туульс 1968 — Хальмг туульс (= Калмыцкие сказки). 2-гч боть / сост. А. Ц. Бембеева, Ц.-Д. Номинханов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 264 с.
- Alateng et al. 2021 — *Alateng Aogier, Yakhontova N. S., Yampolskaya N. V.* Oirat Manuscripts in the Cabinet for Collecting, Cataloguing and Publishing Old Books of Ethnic Minorities in Urumqi (Part One) // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021. Vol. 13. Iss. 4. Pp. 530–541.
- Gerelmaa 2005 — *Gerelmaa G.* Brief Catalogue of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature. Ulaanbaatar: Соёмбо принтинг, 2005. 270 p.
- Minaev I. P. A Buddhist creed. *Zapiski vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. 1887. Vol. 1. Pp. 203–207. (In Russ.)
- Phakchok T. Becoming a Buddhist: Buddhist Refuge. Elista: Golden Abode of Shakyamuni Buddha, 2016. 40 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. Essays on Everyday Life of Mongolia's Buddhist Monasteries, Clergy, and the Latter's Relation to the Laity. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1887. 492 p. (In Russ.)
- Ratnabhadra. The Moonlight: The Story of Rabjampa Zaya Pandita. G. Rummyantsev, A. Sazykin (transl.). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 176 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences: A Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 411 p. (In Russ.)
- Setenov D. A Guide to Understanding the Lamaist Doctrine. D. Setenov (transl.). Petrograd: Imperial Academy of Sciences, 1914. 111 p. (In Kalm.)
- Thinley J. W. Sutra and Tantra: The Gems of Tibetan Buddhism. Moscow: Je Tsongkhapa Buddhist Center, 1996. 128 p. (In Russ.)
- Thinley J. W. Wisdom and Compassion: Lectures on Essentials of Consciousness, Compassion and Wisdom. St. Petersburg: Yasnyi Svet, 1997. 238 p. (In Russ.)
- Torchinov E. A. Religions of the World. The Beyond Experience: Psychotechniques and Transpersonal States. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2007. 544 p. (In Russ.)
- Bembeeva A. Ts., Nominkhanov Ts.-D. (comps.) Kalmyk Folktales. Vol. 2. Elista: Kalmykia Book Publ., 1968. 264 p. (In Kalm.)
- Alateng A., Yakhontova N. S., Yampolskaya N. V. Oirat manuscripts in the Cabinet for Collecting, Cataloguing and Publishing Old Books of Ethnic Minorities in Urumqi (Part One). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2021. Vol. 13. No. 4. Pp. 530–541. (In Eng.)
- Gerelmaa G. Brief Catalogue of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2005. 270 p. (In Mong. and Eng.)

